

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

ISSN 1999-6640 (print)
ISSN 1999-6659 (online)

<http://umj.ru>

DOI 10.15826/umra.2025.04.032

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Т. Н. Блинова, А. В. Федотов

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 5;
blinova-tn@ranepa.ru*

Аннотация. В статье анализируется динамика развития системы дополнительного профессионального образования (ДПО) в Российской Федерации в 2020–2023 гг. на основе официальных статистических показателей. Показано, что в рассматриваемый период система ДПО демонстрировала устойчивый рост: численность лиц, прошедших обучение, увеличилась с 6,6 до 8,3 млн человек, а средняя периодичность обучения занятых по программам ДПО в 2023 г. составила около девяти лет. Одновременно выявлены существенные межотраслевые диспропорции в охвате ДПО: в обрабатывающих производствах периодичность обучения достигала около 80 лет, в строительстве – 21 года, в сельском и лесном хозяйстве, а также в сфере рыболовства и рыбоводства – 29 лет. Отмечаются новые тенденции на рынке услуг ДПО, включая рост доли обучения, осуществляемого непосредственно на предприятиях без участия специализированных образовательных организаций, а также сокращение численности работников со средним профессиональным образованием, проходящих обучение по программам ДПО. Анализ региональных различий позволил выявить субъекты и федеральные округа, выступающие в роли «притягивающих» и «отдающих» центров подготовки кадров, на основе сопоставления доли прошедших обучение с вкладом регионов в валовой внутренний продукт страны. Сделан вывод о продолжющейся трансформации рынка ДПО и о том, что учет выявленных тенденций может способствовать повышению эффективности деятельности организаций, реализующих программы дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, структура обученных, регионы, отрасли, тенденции, спрос, обеспеченность, показатель развитости

Благодарности: Статья подготовлена по материалам научно-исследовательской работы «Сценарии развития профессионального образования в условиях обеспечения технологического суверенитета», выполненной в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Блинова Т. Н., Федотов А. В. Реструктуризация системы дополнительного профессионального образования – современные тенденции и новые вызовы // Университетское управление: практика и анализ. 2025. Т. 29, № 4. С. 74–96. DOI 10.15826/umra.2025.04.032

RESTRUCTURING THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION – MODERN TRENDS AND NEW CHALLENGES

T. N. Blinova, A. V. Fedotov

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russian Federation;
blinova-tn@ranepa.ru*

Abstract. This article examines the dynamics of the development of the system of continuing professional education (CPE) in the Russian Federation over the period 2020–2023, based on official statistical data. The findings indicate that during the period under review the CPE system demonstrated устойчивый growth: the number of individuals completing CPE programmes increased from 6.6 to 8.3 million, while the average frequency of participation in CPE among the employed population in 2023 was approximately once every nine years. At the same time, significant intersectoral disparities in CPE coverage were identified. In manufacturing industries, the average training frequency reached nearly once every 80 years; in construction, once every 21 years; and in agriculture, forestry, hunting, fishing, and aquaculture, once every 29 years. The study also reveals emerging trends in the CPE services market, including a growing share of training delivered directly at enterprises without the involvement of specialized CPE providers, as well as a sharp decline in the proportion of employees with secondary vocational education participating in CPE programmes. An analysis of regional differences made it possible to identify federal districts and constituent entities acting as “attracting” and “sending” centers of training, based on a comparison between their share of CPE participants nationwide and their contribution to the country’s gross domestic product. The article concludes that the CPE market is likely to continue transforming in the coming years, and that organizations that take these trends into account may enhance the effectiveness of their continuing professional education services.

Keywords: additional professional education, structure of trained, regions, industries, trends, demand, provision, development indicator

Acknowledgements. The article was prepared as part of the implementation of the research work of the state assignment of RANEPA.

For citation: Blinova T. N., Fedotov A. V. Restructuring the system of additional professional education – modern trends and new challenges. *University Management: Practice and Analysis*, 2025, vol. 29, nr 4, pp. 74–96. DOI 10.15826/umpa.2025.04.032 (In Russ.).

Введение

Важность дополнительного профессионального образования для обеспечения технологического суворенитета и устойчивого развития страны сегодня признается на всех уровнях. На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 6 февраля 2025 г. Президент России в своем выступлении отметил, что «По оценкам экспертов, в повышении квалификации нуждаются от трети до половины уже работающих инженеров и техников», он также поставил задачу обновления и существенного повышения «качества и охвата дополнительного профессионального образования»¹.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) в большинстве исследований рассматривается как составная часть системы непрерывного профессионального образования, предполагающей получение «базового» профессионального образования

определенного уровня и последующее развитие профессиональных компетенций работника либо посредством освоения образовательных программ следующего уровня базового профессионального образования, либо через участие в программах дополнительного профессионального образования. Проблематика ДПО в рамках теории непрерывного образования получила освещение с различной степенью глубины в работах российских и зарубежных исследователей. В настоящем разделе рассматриваются ключевые публикации, посвящённые анализу тенденций изменения структуры и численности обучающихся по программам ДПО. Работы, ориентированные преимущественно на содержание и методики обучения по программам ДПО, а также обзорно-статистические исследования, ограничивающиеся представлением агрегированных данных без анализа динамики соответствующих показателей, в данный обзор не включаются.

Так, в работе [1] предлагаются алгоритмы оценки влияния времени, затраченного на образование работников, на показатели развития экономики. В работах [2] и [3] рассматриваются подходы к оценке эффективности

¹ Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 6 февраля 2025 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76222> (дата обращения: 07.02.2025).

затрат на образование. Аналогичные вопросы, применительно к влиянию профессионального образования на экономическое развитие регионов, освещаются в [4] и [5].

В исследованиях [6] и [7] приводятся оценки влияния образовательной структуры человеческого капитала на структуру и развитие экономики разных стран. В работах [8] и [9] анализируется влияние образовательной структуры занятого населения на экономический рост.

Достаточно подробный анализ сценариев развития системы непрерывного профессионального образования в России на период до 2036 г. приведен в [10], а прогнозы потребности в ДПО и эффективности затрат на ДПО приведены в [11].

По общему мнению, отечественных и зарубежных исследователей, система непрерывного профессионального образования должна не только адаптироваться к существующим социально-экономическим условиям, но и выполнять функцию опережающего развития. Развитие системы дополнительного профессионального образования в России происходит не так интенсивно, как в странах ОЭСР. Доля вовлеченных в такое обучение работников в среднем в три-четыре раза ниже, чем по странам ОЭСР, где этот показатель оценивается примерно в 50,0% от общей численности работающих [12]. При этом Россия относится к числу стран с наибольшей долей взрослого населения (в возрасте 25–64 лет) с третичным образованием – 83,0%, для сравнения в среднем по странам ОЭСР эта доля составляет 77,0%; со средним профессиональным образованием – 73,0% населения России против 77,0% по странам ОЭСР [12].

В настоящее время нельзя выделить общепризнанную методику определения оптимальной потребности в объемах обучения работников по программам ДПО. Все имеющиеся подходы к решению этой проблемы можно условно разделить на три группы:

1. Экстраполяция тенденций предполагает, что сложившееся состояние соответствует потребностям, а тенденции показывают, как будет меняться эта потребность.

2. Внешне задаваемая необходимая численность и структура обучения кадров по программам ДПО, которые могут, например, задаваться экспертными методами или на основе использования в качестве целевых показателей, характеризующих численность или структуру обучения кадров по программам ДПО, соответствующих показателей по другим странам.

3. Увязка потребности в объемах обучения по программам ДПО с макроэкономическими показателями развития экономики, определяющими необходимость обучения по программам ДПО (например, объемы инвестиций в новое оборудование и технологии, структура занятых по видам экономической деятельности и уровню образования, ввод в действие основных фондов и т. п.).

Удобным и наглядным показателем, характеризующим объемы обучения по программам ДПО и определяющим потребность в обучении по программам ДПО, является показатель «Периодичность обучения по программам ДПО» в годах (через сколько лет в среднем слушатель проходит обучение по всем программам ДПО), определяемый как отношение количества занятых в экономике к количеству прошедших обучение по программам ДПО в течение года. В качестве целевого значения этого показателя принимается величина, равная двум годам, что примерно соответствует данным по странам ОЭСР, приводимым в [12]. Периодичность обучения может быть определена не только для всех программ ДПО, но и для отдельных видов программ (повышение квалификации, профессиональная переподготовка), для отдельных регионов, отраслей, категорий обученных с разным уровнем образования и т. п. Например, для программ профессиональной переподготовки периодичность обучения должна соответствовать срокам широкого распространения нового оборудования и технологий в экономике страны, которые, по данным Роспатента, могут составлять от 15 до 30 лет [13]. Целевое значение показателя периодичности обучения по программам ДПО также может различаться для регионов и отраслей, так как количество и доли занятых в них с высшим и средним профессиональным образованием могут различаться, а в соответствии со статьей 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»² к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются: лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Основная цель настоящей работы – показать новые тенденции в развитии ДПО на основе анализа динамики развития дополнительного профессионального образования в целом по России, по отдельным регионам (федеральные округа, субъекты Российской Федерации в составе федеральных округов), по отдельным отраслям (видам экономической деятельности) в целом и с разной степенью региональной детализации. Для исследования использовались данные о численности и структуре обученных по программам ДПО и данные о занятости в отраслевом и региональном разрезах, опубликованные в открытом доступе на сайте Росстата. Ссылки на источники данных также приведены в сносках на соответствующих страницах, что позволяет читателю проверить валидность и воспроизводимость приводимых в статье данных. Анализ новых тенденций, проявившихся в развитии системы ДПО в 2020–2023 гг., позволяет предложить гипотезы, объясняющие появление и усиление этих тенденций и их влияние на реструктуризацию системы ДПО в среднесрочной перспективе.

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.02.2025).

Результаты исследования и обсуждение. Развитие системы ДПО в 2020–2023 гг. – территориально-отраслевой аспект. Численность и структура обученных по программам ДПО в Российской Федерации в целом

В целом по стране в 2020–2023 гг. численность прошедших обучение по программам ДПО (как в целом, так и по видам программ) устойчиво росла (Рисунок 1).

Если использовать показатель периодичности обучения по программам ДПО, то он также демонстрирует в целом положительную динамику (Рисунок 2), хотя скорость уменьшения периодичности обучения по программам профессиональной переподготовки гораздо выше, чем скорость снижения периодичности обучения по программам повышения квалификации.

Видно, что периодичность обучения по программам повышения квалификации в целом по всем занятым пока в 4–5 раз больше, чем в среднем по странам ОЭСР [12]. По программам профпереподготовки динамика изменения периодичности обучения существенно лучше, чем динамика изменения периодичности обучения

Рис. 1. Обучено по программам ДПО в 2020–2023 гг. всего и по видам программ, чел.

Fig. 1. Trained in additional professional education programs in 2020–2023, total and by program type, people.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

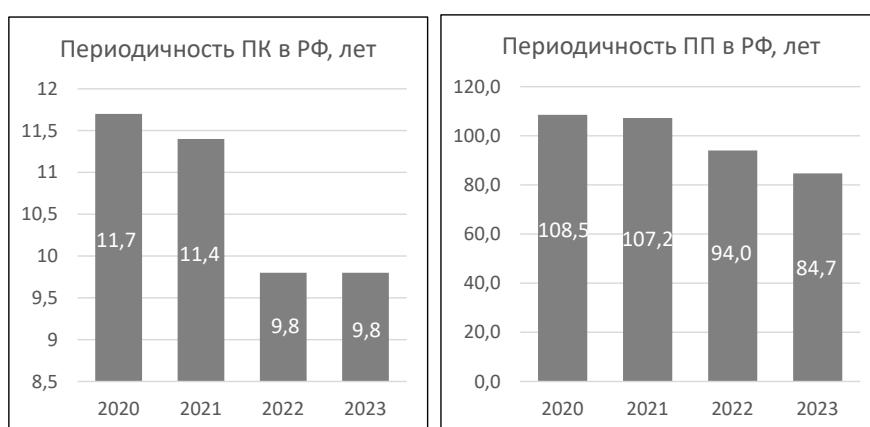

Рис.2. Периодичность обучения по программам ДПО (ПК – повышение квалификации, ПП – профессиональная переподготовка) в Российской Федерации в 2020–2023 гг. от числа занятых, лет

Fig. 2. Frequency of training in DPO programs (advanced training, professional retraining) in the Russian Federation in 2020–2023, by the number of employed, years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

по программам повышения квалификации. Можно предположить, что дефицит кадров, усилившийся практически во всех отраслях в 2022–2023 гг., не позволяет работодателям и работникам тратить время на повышение квалификации без ущерба для производственной деятельности, и это привело к стабилизации периодичности обучения по программам повышения квалификации.

Данные о числе обученных и периодичности обучения для отраслей «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в целом по России приведены на Рисунке 3.

Видно, что из трех приведенных на Рисунке 3 отраслей наиболее сложное положение с обучением занятых в отрасли по всем программам ДПО у отрасли «Обрабатывающие производства». Периодичность обучения в этой отрасли в девять раз превышает данные по стране в целом. Более того, в 2023 г. этот показатель в отрасли вырос по сравнению с 2022 г., что, скорее всего, говорит о большой производственной загрузке предприятий этой отрасли и, как следствие, уменьшении возможности «изымать» работников из производственного процесса для их обучения по программам ДПО.

Показатели периодичности обучения, приведенные на Рисунках 2 и 3 выше, определялись по отношению к числу всех занятых. Но, как уже отмечено выше, в соответствии со статьей 76 Федерального закона об образовании, к освоению программ ДПО должны допускаться лишь слушатели, имеющие высшее и (или) среднее профессиональное образование, либо студенты, получающие такое образование. На Рисунке 4 приведены показатели периодичности обучения по программам повышения квалификации и профорганизации, рассчитанные как отношение числа слушателей с высшим и средним профессиональным образованием, прошедших обучение по соответствующим программам, к численности занятых, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, для страны в целом и трех ВЭД («Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»).

Видно, что периодичность обучения, рассчитываемая по числу обученных и числу занятых с высшим и средним профессиональным образованием, меньше, чем при расчете с использованием общего числа занятых, что вполне ожидаемо. Отметим, что и в этом случае динамика и величина периодичности обучения

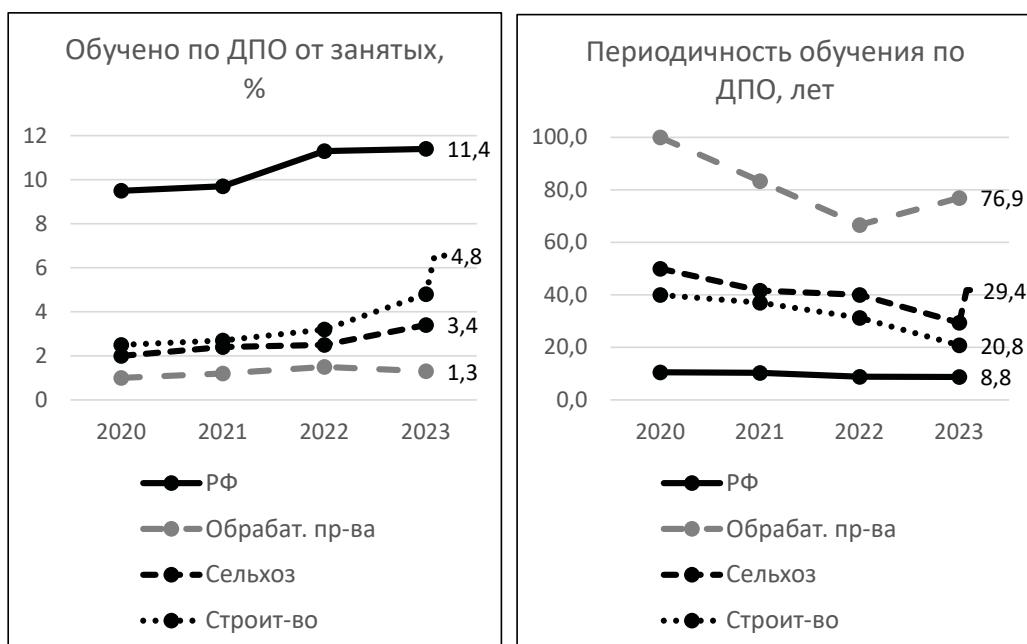

Рис. 3. Доля обученных по всем программам ДПО от числа занятых по ВЭД и периодичность обучения по ВЭД в целом по России (для отраслей «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство») в 2020–2023 гг.

Fig. 3. The share of those trained in all continuing education programs from the number of those employed in foreign economic activity and the frequency of training in foreign economic activity in Russia as a whole (for the industries “Manufacturing”, “Construction” and “Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming”) in 2020–2023.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организаций, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численности и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

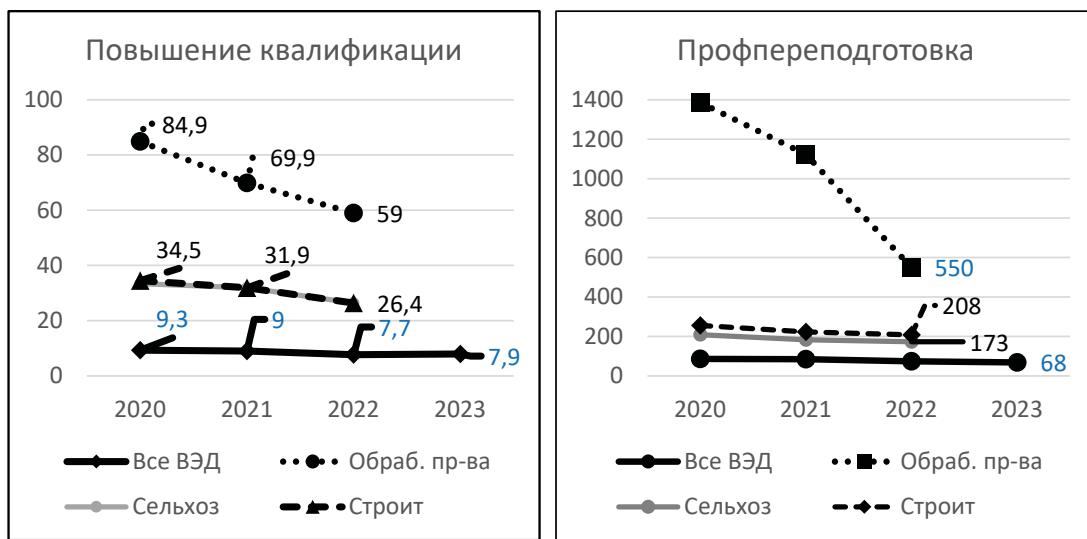

Рис. 4. Периодичность обучения по программам ДПО от суммарного числа, занятых с высшим и средним профессиональным образованием в РФ и по отдельным ВЭД в 2020–2023 гг., лет

Fig. 4. Frequency of training in additional professional education programs from the total number of employed people with higher and secondary vocational education in the Russian Federation and in individual foreign economic activities in 2020–2023, years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.mnобрнауки.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

по рассмотренным выше отраслям не претерпели принципиальных изменений.

В 2020–2023 гг. проявился и значительно усилился новый тренд в ДПО – рост численности осваивающих программы ДПО на предприятиях, где они работают

(Рисунок 5). Это та часть системы ДПО, которая реализует программы обучения непосредственно на предприятиях, без привлечения для этого организаций ДПО и без заключения договоров на обучение работников с такими организациями.

Рис. 5. Обучение по программам ДПО на предприятиях в 2020–2023 гг.

Fig. 5. Training in additional professional education programs at enterprises in 2020–2023.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.mnобрнауки.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

Из левой части Рисунка 5 видно, что рост числа проходящих обучение по программам ДПО на предприятии ускоряется, и это характерно как для программ повышения квалификации, так и для программ профпереподготовки. Сравнение прироста числа обученных по сравнению с предыдущим годом (правая часть Рисунка 5) показывает, что при этом темпы прироста обученных по программам повышения квалификации уменьшаются, хотя рост по-прежнему наблюдается. В то же время темпы прироста обученных по программам профпереподготовки с 2021 г. не только превышают темпы прироста для программ повышения квалификации, но и ежегодно значительно возрастают. Можно предположить, что рост численности обучаемых непосредственно на предприятиях обусловлен тем, что образовательные организации не располагают современным оборудованием, на котором могли бы обучаться слушатели системы ДПО, тогда как у развивающихся предприятий есть возможность использовать такое оборудование, в том числе и для целей ДПО. Особенно актуально это для программ профпереподготовки, что и демонстрирует Рисунок 5.

Это может отражать начавшийся в настоящее время процесс реструктуризации рынка ДПО, когда значимыми игроками в этой сфере становятся предприятия, самостоятельно ведущие обучение своих работников по программам ДПО. Также можно предположить, что такие предприятия-акторы ДПО увеличат предложение услуг ДПО прежде всего аналогичным предприятиям, осуществляющим или планирующим обновление оборудования и технологий, с учетом наличия

такого оборудования и технологий у предприятий-акторов ДПО.

Еще одним новым сектором, который демонстрирует значимые изменения на рынке ДПО в стране, является обучение по программам ДПО слушателей, имеющих среднее профессиональное образование (СПО). Прежде всего отметим, что темпы роста численности слушателей со СПО, осваивающих программы ДПО, в 2020–2023 гг. ежегодно снижались, в отличие от темпов роста численности слушателей с образованием всех уровней, осваивавших все программы ДПО (Рисунок 6).

Если сравнивать долю обученных с высшим и средним профессиональным образованием от численности занятых, имеющих высшее и, соответственно, среднее профессиональное образование, и периодичность обучения этих категорий занятых (Рисунок 7), можно отметить, что доля работников со СПО, ежегодно проходящих обучение по программам ДПО, в 2019–2023 гг. была в 5–6 раз меньше доли работников с высшим образованием, ежегодно проходящих такое обучение. Соответственно, периодичность обучения работников со СПО в таких же пропорциях больше периодичности обучения работников с высшим образованием.

Это подтверждает объективный характер сложившейся потребности работников с высшим и работниками со средним профессиональным образованием в дополнительном профессиональном образовании.

Анализ изменений численности слушателей со СПО в сравнении со слушателями, имеющими все уровни образования, в разрезе видов программ (повышение квалификации и профессиональная переподготовка)

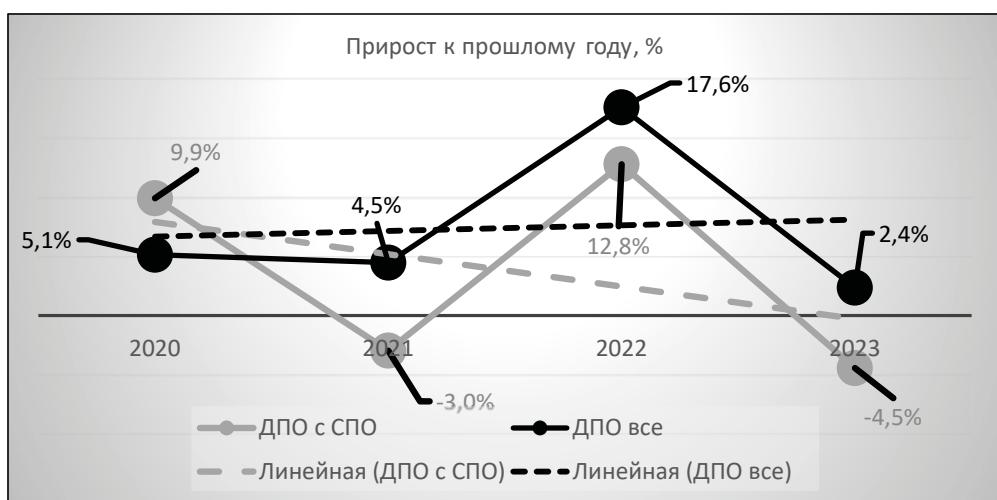

Рис. 6. Прирост слушателей со средним профессиональным образованием и слушателей с образованием всех уровней, осваивавших все программы ДПО, в 2020–2023 гг. по сравнению с предыдущим годом, %

Fig. 6. Increase in students with secondary vocational education and students with education at all levels who have mastered all additional professional education programs in 2020–2023 compared to the previous year, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организаций, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

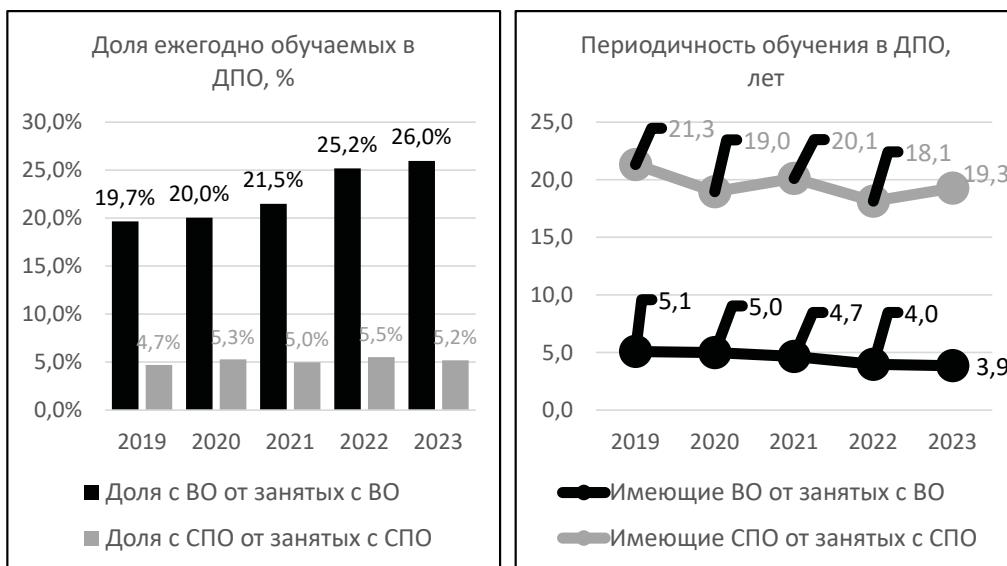

Рис. 7. Сравнение доли и периодичности ДПО слушателей с высшим и средним профессиональным образованием от числа занятых с высшим и средним профессиональным образованием соответственно в целом по РФ в 2019–2023 гг.

Fig. 7. Comparison of the share and frequency of additional professional education of students with higher and secondary vocational education from the number of employed with higher and secondary vocational education, respectively, in the Russian Federation as a whole in 2019–2023.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rossstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

показывает, что ежегодные приросты числа слушателей со СПО, проходящих обучение по программам повышения квалификации, с 2021 г. начинают отставать от аналогичного показателя для слушателей со всеми

уровнями образования (левая часть Рисунка 8). Для слушателей со СПО, осваивающих программы профореподготовки, такое отставание наблюдается начиная с 2020 г. (правая часть Рисунка 8).

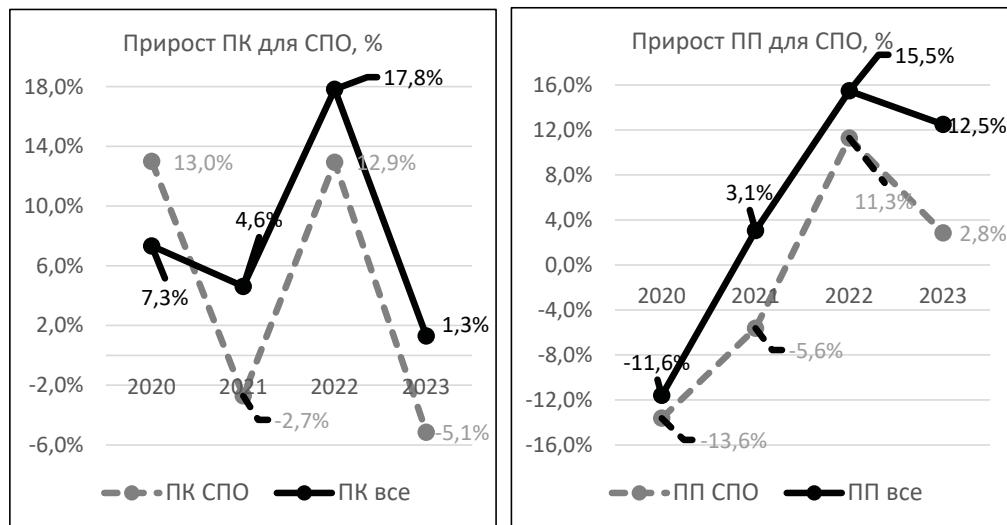

Рис. 8. Приросты к предыдущему году численности слушателей, имеющих среднее профессиональное образование и имеющих образование всех уровней, по видам программ, %

Fig. 8. Increases compared to the previous year in the number of students with secondary vocational education and with education at all levels, by type of program, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

Также сокращается и доля слушателей со СПО среди осваивающих программы профессиональной переподготовки и программы профессиональной переподготовки с присвоением новой квалификации (Рисунок 9).

Можно предлагать разные гипотезы, объясняющие устойчивую тенденцию уменьшения доли слушателей со СПО, осваивающих программы профпереподготовки – от высокого качества подготовки выпускников организаций СПО и его соответствия требованиям рабочих мест, где работают эти выпускники, до сильной включенности работников со СПО в производственный процесс, не позволяющей «изъять» их на длительный период для обучения по программам профпереподготовки. Возможно, прикладная направленность подготовки кадров со СПО достаточна для успешной реализации требуемых от них профессиональных квалификаций, тогда как чрезмерное увлечение подготовкой в сфере «софт скиллз» выпускников программ высшего образования не позволяет им без соответствующей профессиональной переподготовки осуществлять требуемые от них производственные функции. В любом случае для более определенного и аргументированного подтверждения той или иной гипотезы требуются дополнительный анализ с использованием методов сопоставления содержания образования выпускников программ высшего и среднего профессионального образования.

Численность и структура обученных по программам ДПО в федеральных округах

Приведенные выше сводные данные характеризуют состояние и тенденции развития системы ДПО в стране в целом. Детализация анализа до уровня отдельных территорий (федеральные округа, субъекты Федерации) позволяет выделить тенденции и проблемы развития ДПО в территориальном разрезе, что может привести к идентификации новых тенденций, не выявленных анализом данных по стране в целом.

Данные о количестве прошедших обучение по программам ДПО в 2020–2023 гг. в разрезе федеральных округов (Рисунок 10) показывают, что за этот период число обучавшихся выросло, как и в стране в целом, во всех федеральных округах. Определенный спад в 2023 г. по сравнению с 2022 г. наблюдался в Северо-Западном (СЗФО) и Сибирском (СФО) федеральных округах. Предположения о причине этого спада будут сформулированы ниже, при разделении территориальных систем ДПО на «привлекающие слушателей из других регионов» и «отдающие слушателей в другие регионы».

Абсолютные показатели численности прошедших обучение не позволяют оценить, насколько они соотносятся с численностью занятых в регионе. В этом

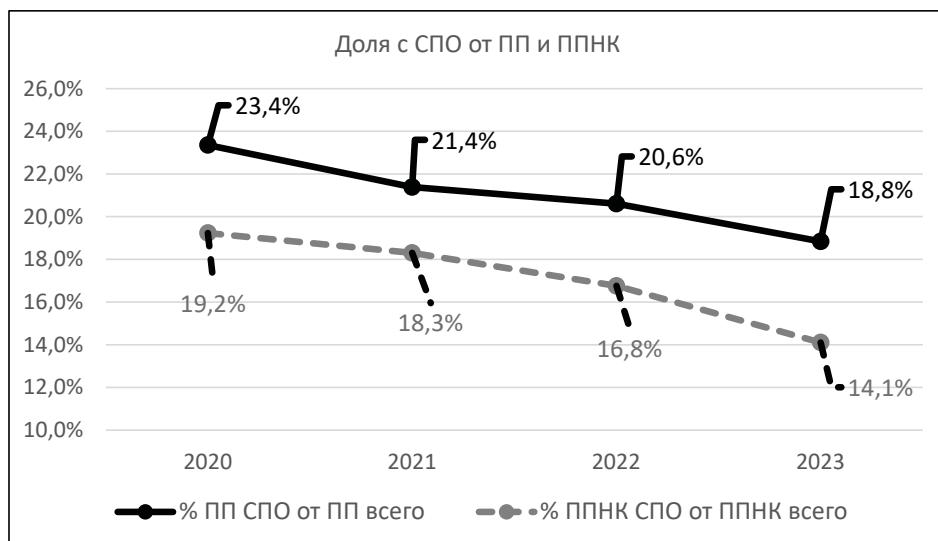

Рис. 9. Доля слушателей со средним профессиональным образованием, осваивающих программы профессиональной подготовки (ПП) и профессиональной переподготовки с присвоением новой квалификации (ППНК), в составе всех слушателей, осваивающих данные программы, %

Fig. 9. The share of students with secondary vocational education, mastering the vocational training programs (PT) and professional retraining with the assignment of a new qualification (PRNR), in the composition of all students mastering such programs, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

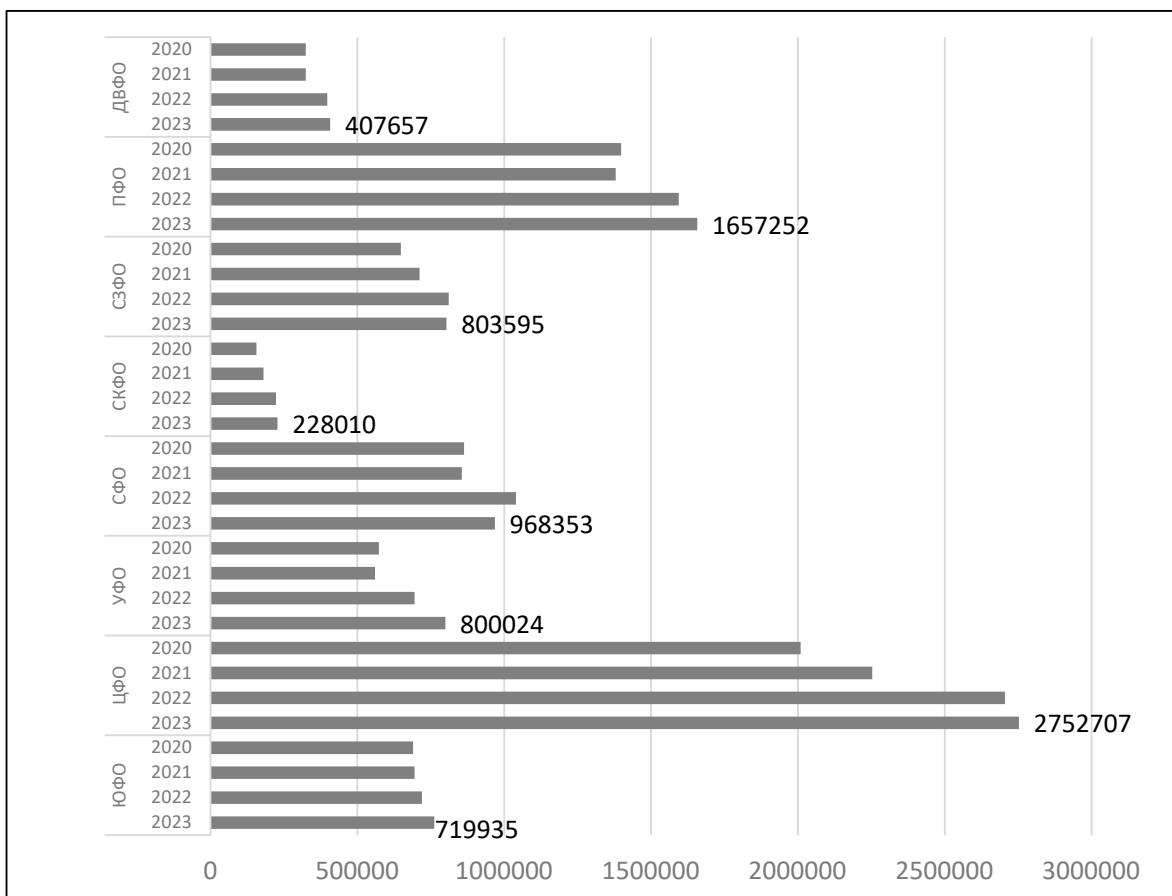

Рис. 10. Численность прошедших обучение по программам ДПО в 2020–2023 гг. в федеральных округах, чел.

Fig. 10. Number of people trained in additional professional education programs in 2020–2023 in federal districts, people.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

контексте более информативным показателем является периодичность обучения – величина, обратная доле прошедших обучение от общего числа занятых в регионе (Рисунок 11).

Видно, что при общей положительной тенденции уменьшения периодичности обучения в трех округах – Северо-Западном, Северо-Кавказском и Южном – периодичность обучения выше, чем в среднем по стране. Это означает, что занятые в этих округах проходят обучение по программам ДПО реже, чем в других округах. Это может быть связано со слабой развитостью систем ДПО этих округов. При этом нужно иметь в виду, что оценить периодичность обучения в регионе можно по данным федерального статистического учета по форме № 1-ПК (Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность)³ и по дан-

ным федерального статистического учета по форме № 1 кадры (Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций)⁴.

Информация из этих источников различается, так как в форме № 1-ПК указываются сведения о прошедших ДПО только на данной территории (проходившие обучение в организациях на других территориях в форме № 1-ПК не учтены), – следовательно, число работников, прошедших обучение на данной территории, может быть:

- меньше числа прошедших обучение, если часть работников проходили ДПО на других территориях;
- больше числа прошедших обучение, если на обучение на конкретную территорию приезжали работники с других территорий.

³ Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁴ Форма № 1 кадры «Сведения о подготовке (профессиональном образовании и профессиональном обучении) и дополнительном образовании работников организаций». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13287> (дата обращения: 03.02.2025).

Рис. 11. Периодичность обучения по всем программам ДПО в федеральных округах в 2020–2023 гг., лет

Fig. 11. Frequency of training in all DPO programs in federal districts in 2020–2023, years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

Также в форме № 1-ПК работник, проходивший в течение года обучение по одной программе несколько раз, учитывается несколько раз.

Информация по форме № 1 кадры формируется по результатам выборочного обследования 1 раз в 3–4 года. В ней учитываются все работники, проходившие обучение в отчетном году, независимо от территории, на которой проводилось обучение. При этом, если работник проходил обучение по одной программе несколько раз, он учитывается один раз.

Очевидно, что периодичность обучения по программам ДПО, определяемая по данным форм № 1-ПК и № 1 кадры, будет различаться. На рисунке 12

приведены для примера результаты оценки периодичности обучения для трех федеральных округов, основанные на данных этих двух источников, по данным за 2020 г. (более поздние данные по форме № 1 кадры на момент подготовки статьи отсутствуют).

Очевидно, чем меньше периодичность обучения по программам ДПО, рассчитанная по данным формы № 1 кадры, по сравнению с периодичностью, рассчитанной по данным формы № 1-ПК, тем больше работников из федерального округа проходят обучение на территории других округов. По Рисунку 12 в определённой степени можно сказать, что система ДПО Приволжского федерального округа в большей степени

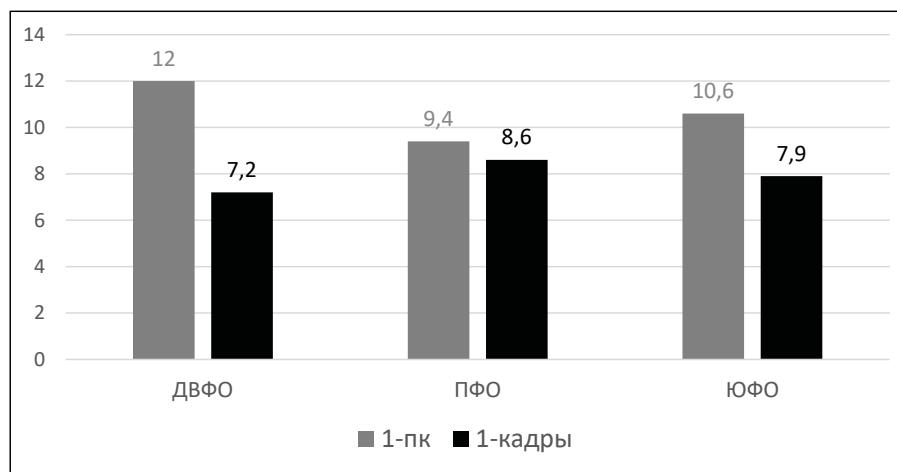

Рис. 12. Периодичность обучения по программам ДПО в Дальневосточном, Приволжском и Южном федеральных округах, рассчитанная по данным форм № 1-ПК и 1 кадры за 2020 г., лет

Fig. 12. Frequency of training in additional professional education programs in the Far Eastern, Volga and Southern Federal Districts, calculated based on data from forms No. 1-PK and 1 personnel for 2020, years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

соответствует потребностям округа, чем системы ДПО Дальневосточного и Южного федеральных округов. Можно сказать, что что сравнение динамики изменения показателя периодичности обучения по программам ДПО в территориальном разрезе, полученных на основе данных форм № 1-ПК и № 1 кадры, позволило бы определить степень приближения возможностей системы ДПО в регионе к потребностям региона. Но для такого анализа необходимо гармонизировать методику и периодичность отражения данных в формах № 1-ПК и № 1 кадры.

Определенный интерес для оценки состояния системы ДПО в федеральных округах представляют данные о количестве средств из всех источников, полученных организациями ДПО, расположеннымми в округе, от реализации программ ДПО (Рисунок 13). На этом же рисунке справа приведена средняя стоимость обучения по программе ДПО одного слушателя для разных федеральных округов в 2020–2023 гг.

Первенство по этим показателям Центрального федерального округа вполне ожидаемо, и основная причина этого, по нашему мнению, – более широкая номенклатура востребованных программ ДПО, их кадрового и материально-технического обеспечения, что привлекает в ЦФО слушателей из других округов. Отметим также, что средняя стоимость обучения одного слушателя снижалась в ЮФО на всем рассматриваемом периоде, а в СЗФО снизилась в 2023 г. по сравнению с 2022 г.,

в остальных федеральных округах этот показатель растет. В определенной степени это может говорить о недостаточной развитости системы ДПО в ЮФО и СЗФО.

Более детальные данные о численности обученных по разным программам ДПО (повышение квалификации, профпереподготовка) в различных федеральных округах приведен на Рисунок 14. Интересно, что при общей положительной тенденции роста числа обученных по программам ДПО имеются отдельные существенные отличия. Так, в ДВФО гораздо быстрее растут объемы обучения по программам профпереподготовки, что говорит о целевой работе по подготовке кадрового потенциала для начавшихся процессов обновления оборудования и технологий. В ПФО и ЮФО этот показатель меняется медленнее, возможно, в этих округах потребность в профпереподготовке кадров еще не сформировалась в достаточной степени. Что касается повышения квалификации, то число обученных по этим программам в 2020–2023 гг. стабильно росло, что логично, так как обучение по программам повышения квалификации требуется чаще, чем обучение по программам профпереподготовки.

В контексте развитости системы ДПО в регионах определенный интерес представляет сравнение доли прошедших обучение по программам ДПО на территории округа от общего числа прошедших обучение

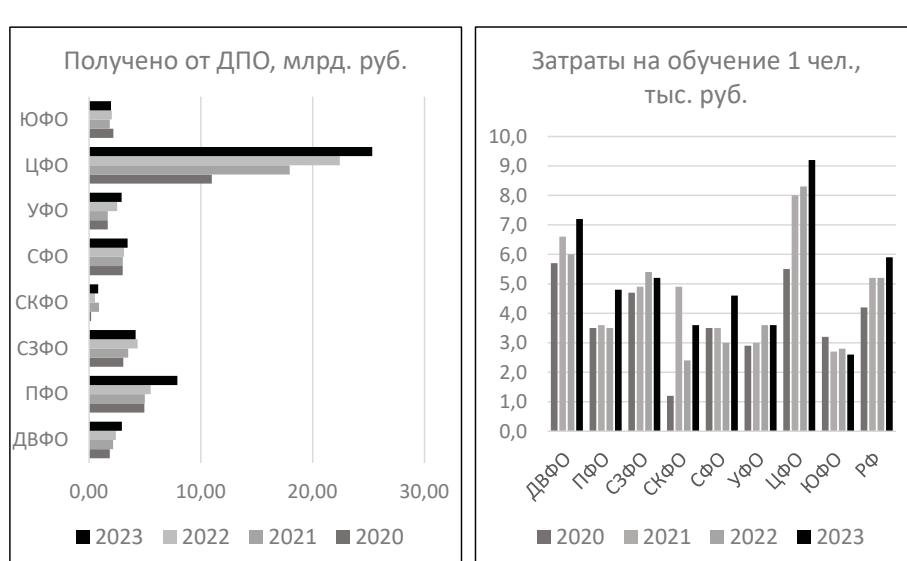

Рис. 13. Средства от реализации всех программ ДПО (все источники финансирования), полученные в федеральном округе, и средняя стоимость обучения по программе ДПО на одного слушателя в округе за 2020–2023 гг.

Fig. 13. Funds from the implementation of all additional professional education programs (all sources of funding) received in the federal district and the average cost of tuition under the additional professional education program per student in the district in 2020–2023.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

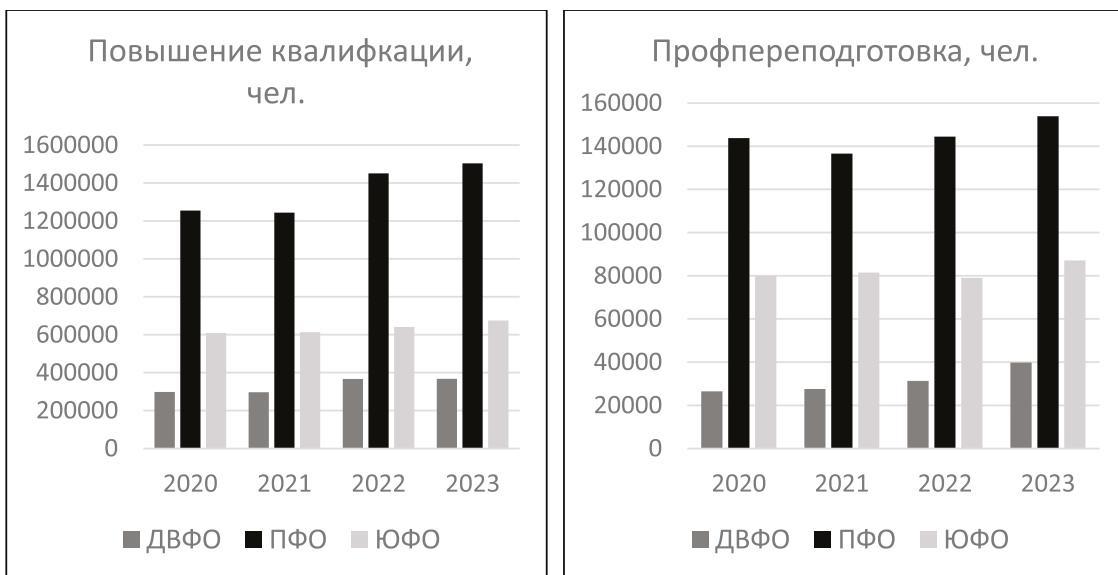

Рис. 14. Количество прошедших обучение по разным программам ДПО в ДВФО, ПФО и ЮФО) в 2020–2023 гг., чел.

Fig. 14. Number of people who completed training in various additional professional education programs in the Far Eastern, Volga and Southern Federal Districts in 2020–2023, people.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

в стране⁵ с долей валового регионального продукта округа в ВВП страны⁶. Такие данные за 2022 г. для трех федеральных округов приведены на Рисунке 15.

Превышение доли обученных по программам ДПО в Приволжском и Южном федеральных округах говорит о том, что эти округа привлекают на обучение по программам ДПО слушателей из других округов, а меньшая доля обученных в ДВФО по сравнению с долей округа в ВВП говорит о том, что часть жителей ДВФО проходит обучение по программам ДПО в других округах.

На Рисунке 3 выше приведены данные о периодичности обучения по программам ДПО, рассчитанные по численности занятых в отрасли, для трех отраслей: «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2020–2023 гг. Такие же данные для трех федеральных округов за 2020–2022 гг. приведены на Рисунке 16.

Видно, что в 2022 году наиболее тяжелое положение с периодичностью обучения по всем программам ДПО наблюдалось для обрабатывающих производств – в ДВФО (работники этой отрасли в округе проходили обучение один раз в 264 года), для сельскохозяйственной отрасли – в ЮФО (работники этой отрасли в округе

проходили обучение один раз в 89 лет), для строительной отрасли – в ДВФО (работники этой отрасли в округе проходили обучение один раз в 53 года). Сравнивая эти данные с данными о периодичности обучения по федеральным округам в целом (Рисунок 11 выше), можно сказать, что в рассмотренных на Рисунке 16 федеральных округах системы ДПО для отраслей «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» развиты слабо и не отвечают потребностям как отраслей, так и экономик регионов. Об этом говорит и сравнение показателей периодичности обучения в этих отраслях по всем программам ДПО в целом по стране (см. левый график на Рисунке 17).

При анализе структуры обученных по программам ДПО в целом по стране было показано, что доля слушателей со средним профессиональным образованием существенно меньше, чем доля слушателей с высшим образованием. Соответственно, и периодичность обучения работников со СПО кратно выше периодичности обучения всех занятых и работников с высшим образованием (см. Рисунки 6–9 выше). Аналогичная тенденция наблюдается и при анализе этого показателя по отраслям (Рисунок 17).

Дифференциация периодичности обучения работников со СПО по отраслям обусловлена разной структурой занятых по уровням образования в этих отраслях. Однако, общим и в отраслевом разрезе, является двукратное превышение периодичности обучения

⁵ Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

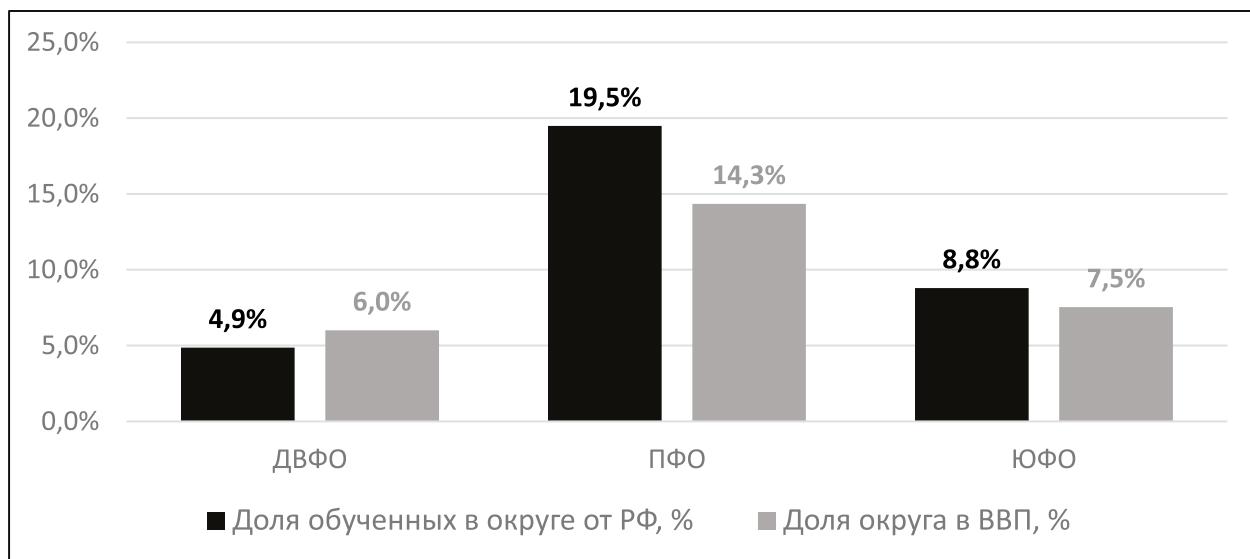

Рис. 15. Доля обученных по программам ДПО в ДВФО, ПФО и ЮФО от числа обученных в РФ и доля округа в ВВП, 2022 г., %

Fig. 15. The share of those trained in additional professional education programs in the Far Eastern, Volga and Southern Federal Districts from the number of those trained in the Russian Federation and the district's share in GDP, 2022, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о состоянии экономики РФ в разрезе основных показателей Национальных счетов. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.02.2025).

Рис. 16. Периодичность обучения по всем программам ДПО от числа занятых по ВЭД в округе для отраслей «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2020–2022 гг., лет

Fig. 16. Frequency of training in all DPO programs from the number of people employed in foreign economic activity in the district for the industries “Manufacturing”, “Construction” and “Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming” in 2020 – 2022, years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численности и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

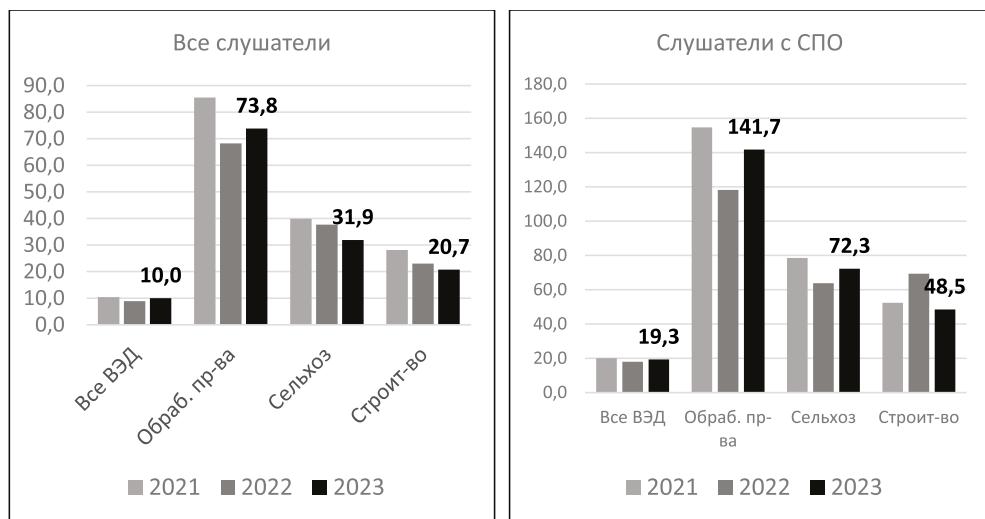

Рис. 17. Периодичность обучения по всем программам ДПО для отраслей «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в целом по стране в 2021–2023 гг. (все слушатели и слушатели со средним профессиональным образованием), лет

Fig. 17. Frequency of training in all DPO programs for the industries “Manufacturing”, “Construction” and “Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming” in the country as a whole in 2021 - 2023 (all students and students with secondary vocational education), years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

по программам ДПО работников со СПО. Возможные причины этого сформулированы выше, после Рисунка 9.

Показатели дополнительного профессионального образования в субъектах Российской Федерации

Данные об отдельных характеристиках дополнительного профессионального образования в разрезе по субъектам Федерации приводятся для регионов, входящих в состав Дальневосточного, Приволжского и Южного федеральных округов. Полные данные по всем субъектам Российской Федерации слишком объемны для рамок одной статьи, а детализированные данные по регионам трех федеральных округов достаточно полно отражают состояние, тенденции и проблемы развития систем ДПО регионов.

На Рисунке 18 приведены показатели периодичности обучения по всем программам ДПО в разрезе по субъектам Федерации каждого из трех рассматриваемых федеральных округов в 2020 и 2023 гг. Величины периодичности рассчитаны по данным формы № 1-ПК⁷

⁷ Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 01.02.2025).

и данным Росстата о численности занятых в субъектах Федерации⁸. Видно, что субъекты Федерации можно разделить на две группы – те, в которых периодичность обучения уменьшается (т. е. работники начинают чаще обучаться в системе ДПО), и те, в которых периодичность увеличивается. Выше в статье мы уже рассматривали особенности формирования данных для формы № 1-ПК, поэтому сделать вывод о том, что это объясняется более частым обучением в системе ДПО, занятых в регионе, для которого рассчитывается периодичность, нельзя. Возможно, такая дифференциация обусловлена неоднородностью развития систем ДПО разных регионов, когда отдельные регионы по тем или иным причинам привлекают на обучение в системе ДПО слушателей из других регионов. Во всяком случае, по данным Рисунка 18 в каждом округе можно выделить такие субъекты Федерации.

В определенной степени это предположение подтверждается и сравнением доли обученных в некоторых регионах каждого из трех рассматриваемых федеральных округов от общего числа обученных в каждом округе (по данным формы № 1-ПК) и доли региона в ВРП соответствующего округа (Рисунок 19). На этом рисунке наглядно выделяются регионы, в которых доля обученных от общего числа обученных в округе

⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

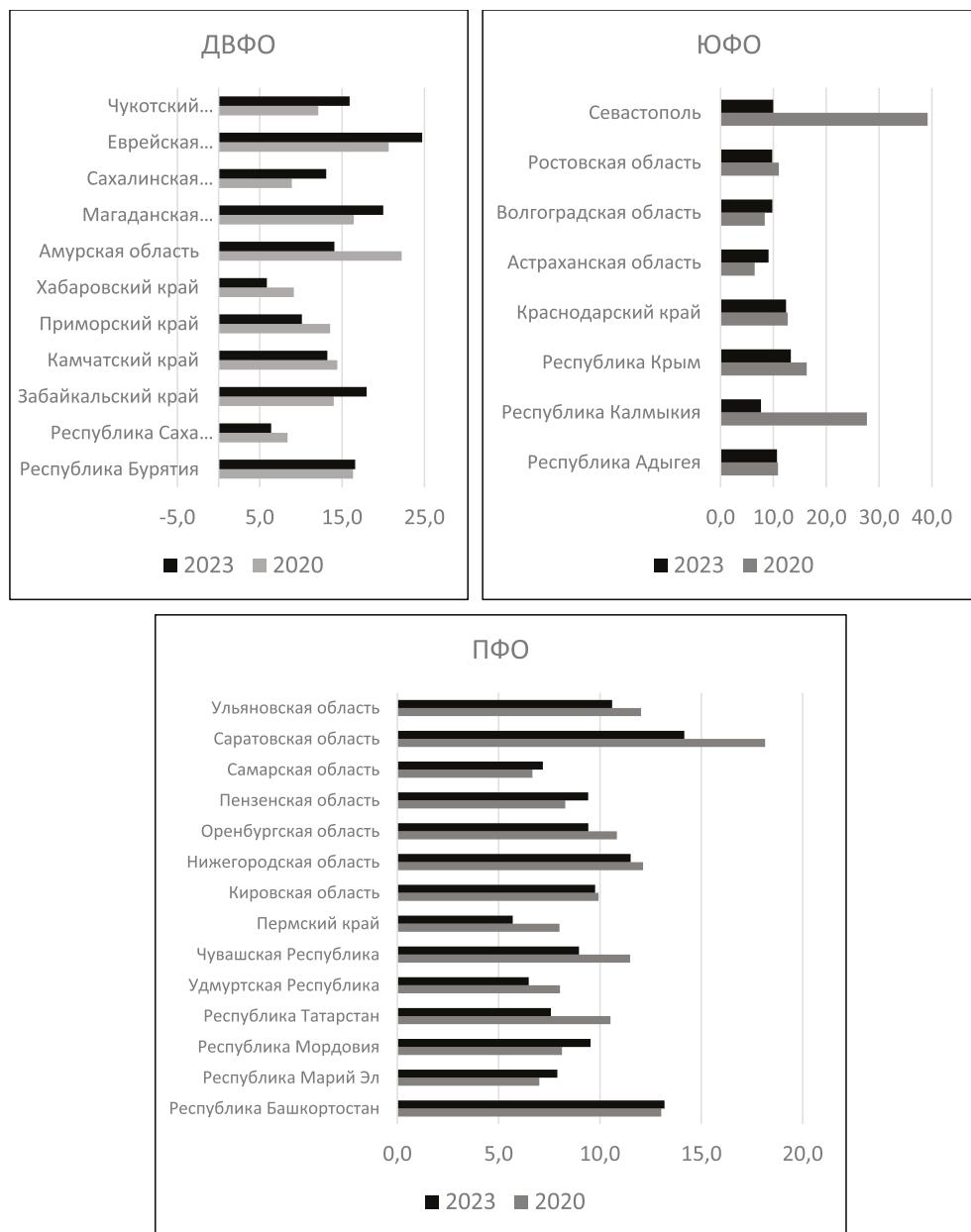

Рис. 18. Периодичности обучения по всем программам ДПО в субъектах Федерации Дальневосточного, Приволжского и Южного федеральных округов в 2020 и 2023 гг.

Fig. 18. Frequency of training for all additional professional education programs in the constituent entities of the Far Eastern, Volga and Southern Federal Districts in 2020 and 2023.

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minoобрнауки.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 10.02.2025).

значительно превышает долю этого региона в ВРП округа: это Хабаровский край в Дальневосточном федеральном округе, Пермский край и Самарская область в Приволжском федеральном округе, Астраханская область, Республика Крым и Ростовская область в Южном федеральном округе. Можно предположить, что именно эти субъекты Федерации имеют более развитые системы

ДПО, привлекающие для обучения слушателей из других регионов.

Этот вывод подтверждается и данными о периодичности обучения по всем программам ДПО в этих субъектах Федерации (на Рисунке 20 приведены данные для отдельных субъектов Федерации Приволжского федерального округа). Видно, что по периодичности

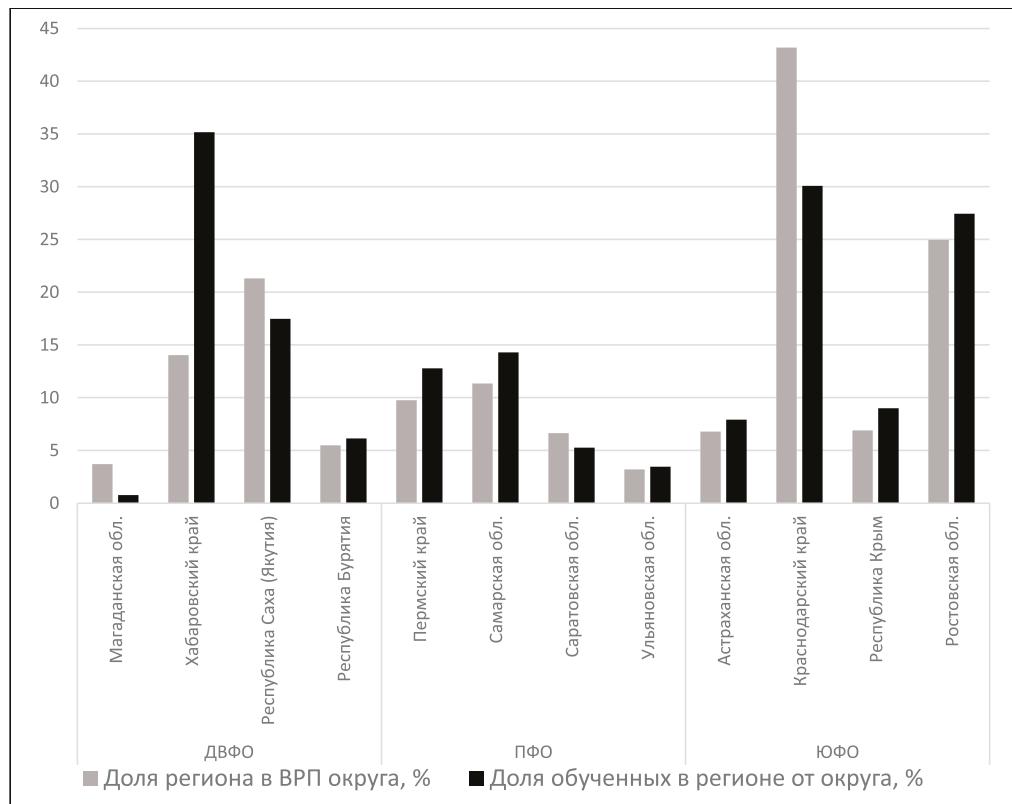

Рис. 19. Сравнение доли обученных в отдельных субъектах Федерации Дальневосточного, Приволжского и Южного федеральных округов от общего числа, обученных в каждом округе, и доли субъекта Федерации в ВРП округа в 2022 г., %

Fig. 19. Comparison of the share of those trained in individual constituent entities of the Far Eastern, Volga and Southern Federal Districts from the total number of those trained in each district, and the share of the constituent entity of the federation in the district's GRP in 2022, %

Источник: составлено авторами по составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о состоянии экономики РФ в разрезе основных показателей Национальных счетов. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.02.2025).

обучения как по всем программам ДПО, так и по программам профпереподготовки в этом округе лидируют Пермский край и Самарская область, что соответствует данным, приведенным на Рисунке 18. Можно предположить, что эти регионы имеют развитые системы ДПО, привлекающие на обучение слушателей из других регионов данного округа, а возможно, и других округов.

Рассмотрим теперь на уровне субъектов Федерации еще одну тенденцию, проявившуюся в последние годы: рост численности обученных по программам ДПО на предприятиях. Выше (Рисунок 5) было показано, что в целом в стране количество и доля таких слушателей заметно выросли за последние годы. На Рисунке 21 приведены данные о доле обученных по программам ДПО на предприятиях от общего числа обученных по программам ДПО в субъекте Федерации в 2021 и 2023 гг. Данные приводятся для двух субъектов Федерации каждого из трех рассматриваемых федеральных округов.

Видно, что этот сектор системы ДПО наиболее активно развивается в ДВФО (в частности, в Хабаровском крае). В Приволжском федеральном округе можно отметить небольшой рост этого сектора системы ДПО лишь в Пермском крае, а в ЮФО и в двух его рассматриваемых регионах доля этого сектора уменьшается.

С точки зрения оценки уровня развития ДПО, приведенный анализ показывает, что те или иные показатели результативности работы системы ДПО в отдельных случаях могут носить противоречивый характер, что особенно проявляется при детализации данных и оценок на уровне федеральных округов и регионов. В определенной степени это связано и с несовершенством методологии формирования информации, приводящей к ее искажению в территориально-отраслевом разрезе.

Для оценки уровня развитости системы ДПО можно предложить показатель, условно названный «Индикатор развитости системы ДПО (ИРС ДПО)»,

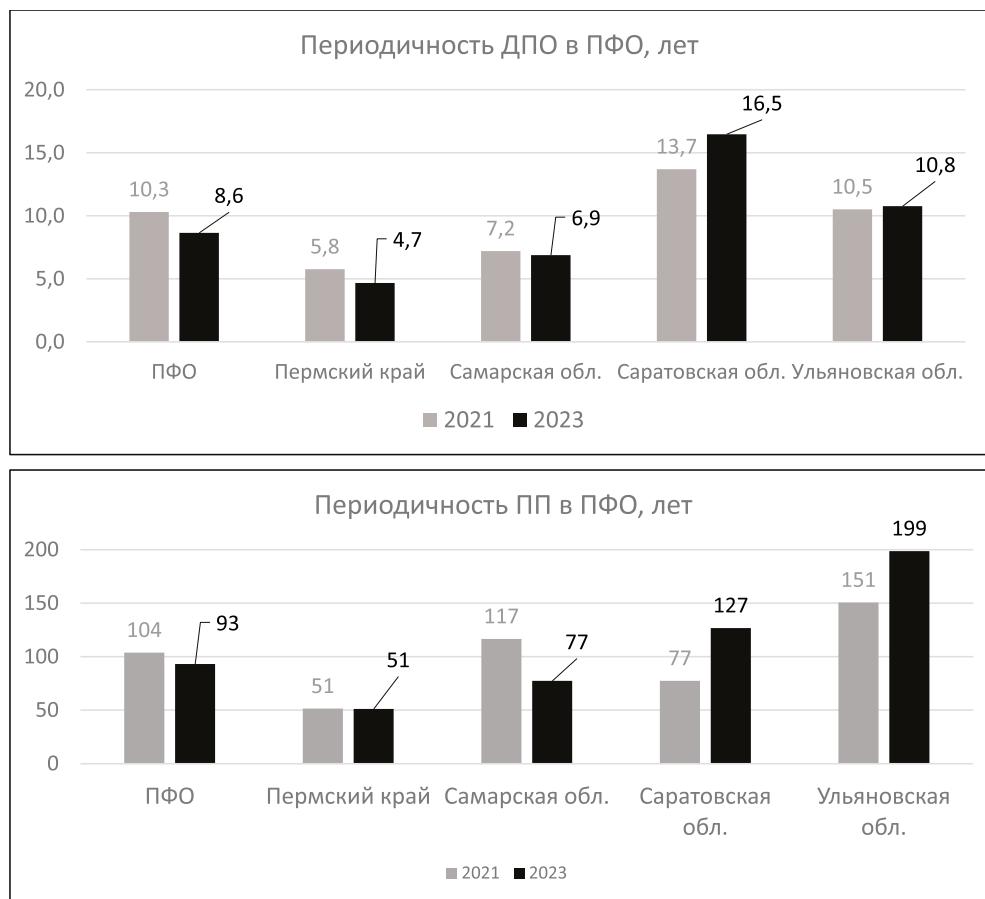

Рис. 20. Периодичность обучения по всем программам ДПО и программам профпереподготовки от числа занятых в отдельных субъектах Федерации Приволжского федерального округа в 2021 и 2023 гг., лет

Fig. 20. Frequency of training in all DPO programs and professional retraining programs from the number of employed in individual constituent entities of the Volga Federal District in 2021 and 2023, years

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о состоянии экономики РФ в разрезе основных показателей Национальных счетов. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.02.2025).

который определяется как отношение доли прошедших обучение по программам ДПО в регионе от числа занятых в регионе к доле прошедших обучение по программам ДПО в стране от числа занятых в стране. Этот показатель интегрирует большинство отмеченных выше особенностей, объясняющих результативность системы ДПО в регионе, и может использоваться на уровне федеральных округов и субъектов Федерации в пределах федерального округа. В последнем случае ИРС ДПО будет определяться как отношение доли прошедших обучение по программам ДПО в субъекте Федерации от числа занятых в субъекте Федерации к доле прошедших обучение по программам ДПО в округе от числа занятых в округе. Аналогичный показатель может использоваться для оценки уровня развитости системы ДПО для отраслей в целом по стране или в федеральном округе. Результаты расчета Индекса развитости

системы ДПО федеральных округов по данным 2023 г. приведены на Рисунке 22.

Видно, что лидирующее положение по развитости системы ДПО занимают ДВФО, СФО, УФО и ЦФО. Значение ИРС ДПО для ПФО также превышает 100%, но незначительно, что, возможно, обусловлено снижением темпов прироста числа обученных в округе по сравнению с темпами прироста числа обученных в целом по стране.

Значения ИРС ДПО для субъектов Федерации трех федеральных округов (ДВФО, ПФО и ЮФО), рассчитанные по данным за 2023 г., приведены на Рисунке 23.

Видно, что оценки Индекса развитости систем ДПО федеральных округов и субъектов Федерации хорошо коррелируют с оценками результативности работы ДПО по отдельным направлениям, приведенными в статье как для федеральных округов, так и для регионов. Это

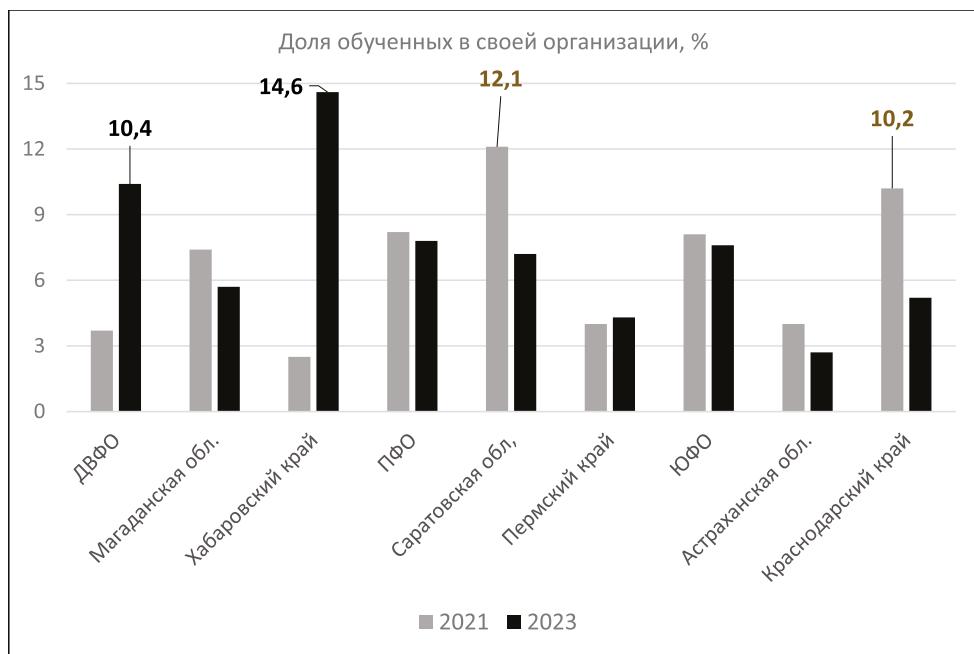

Рис. 21. Доля обученных по программам ДПО на предприятиях от общего числа обученных по программам ДПО в субъекте Федерации в 2021 и 2023 гг., %

Fig. 21. The share of those trained in continuing education programs at enterprises from the total number of those trained in continuing education programs in the constituent entity of the federation in 2021 and 2023, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025) и данным Росстата о состоянии экономики РФ в разрезе основных показателей Национальных счетов. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.02.2025).

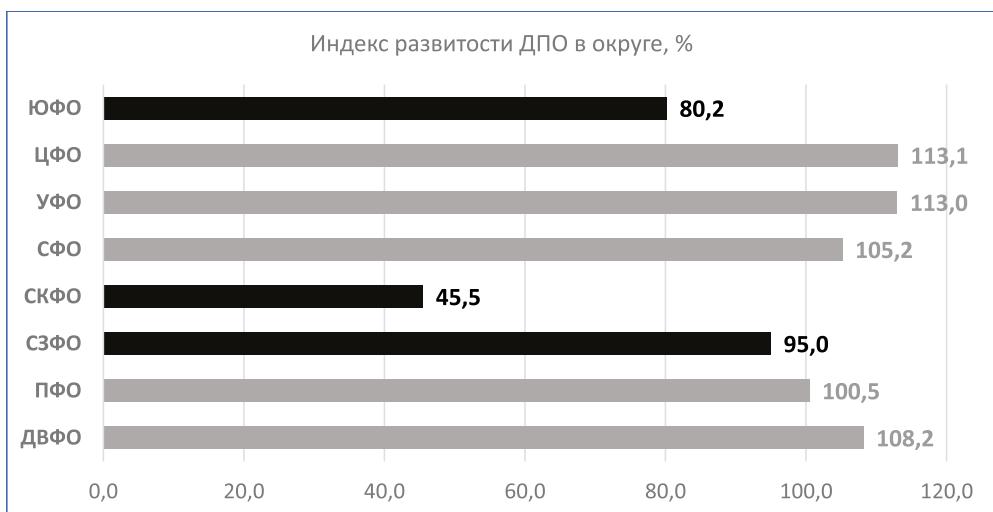

Рис. 22. Индексы развитости системы ДПО федеральных округов, рассчитанный по данным 2023 г., %

Fig. 22. Indices of development of the DPO system of federal districts, calculated based on 2023 data, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

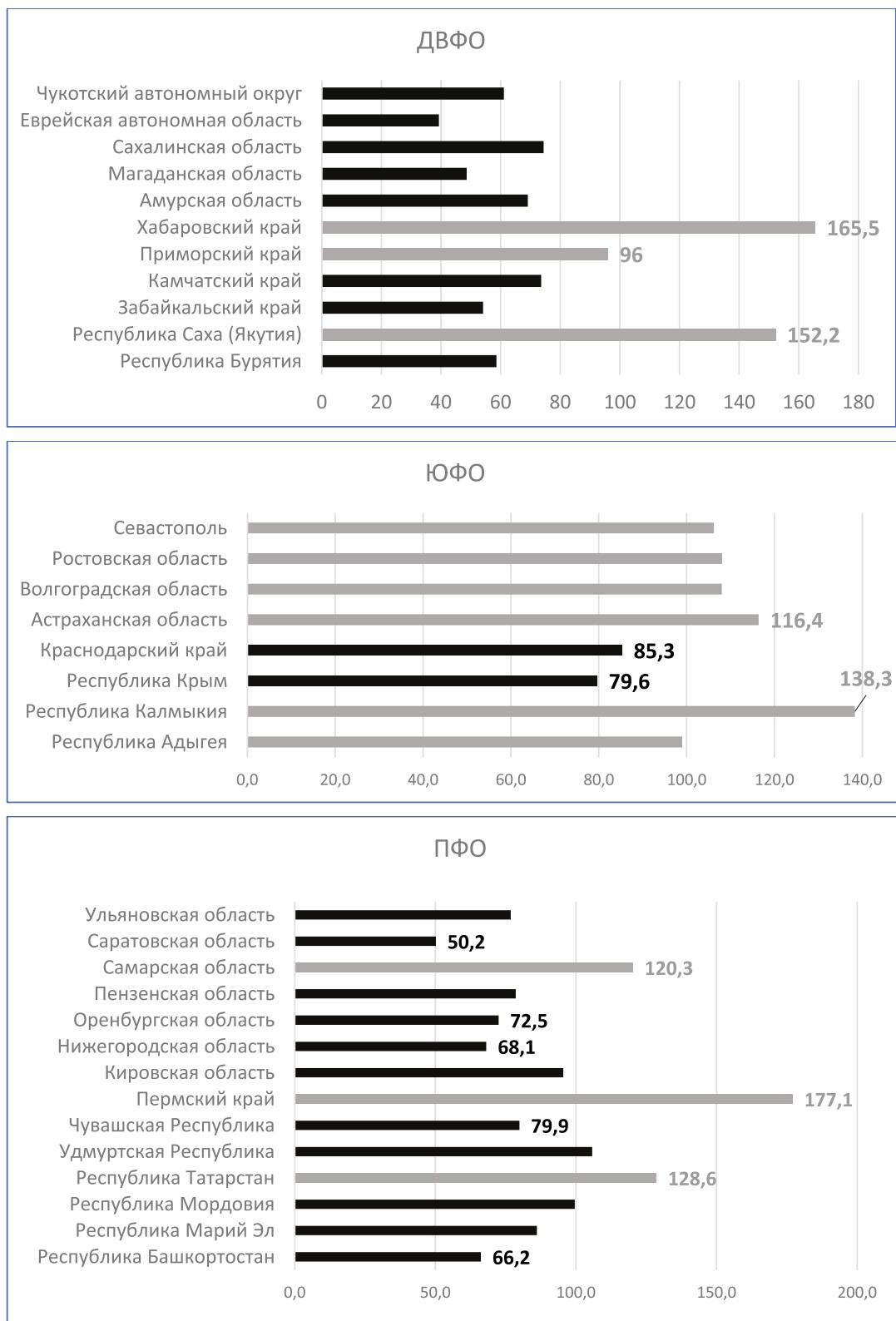

Рис. 23. Индексы развитости систем ДПО субъектов Федерации в Дальневосточном, Приволжском и Южном федеральных округах, рассчитанные по данным 2023 г., %

Fig. 23. Indices of development of DPO systems of federal subjects in the Far Eastern, Volga and Southern Federal Districts, calculated based on 2023 data, %

Источник: составлено авторами по данным статистического наблюдения по форме 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 10.02.2025).

говорит о возможности применения ИРС ДПО в практике работы органов управления образованием для определения проблем и целесообразных направлений развития системы дополнительного профессионального образования в стране в целом, в федеральных округах, отраслях и субъектах Федерации.

Выводы и заключение по результатам проведенного анализа за 2020–2023 гг.

Наблюдаемая тенденция роста численности обученных по программам ДПО в целом и по видам программ (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) свидетельствует о росте спроса на дополнительное профессиональное образование. Несмотря на то, что Россия в части охвата занятых обучением по программам ДПО еще отстает от стран ОЭСР, темпы изменения этого показателя достаточно большие, и это позволяет предположить, что по охвату занятых обучением и периодичности обучения по всем программам ДПО Россия в ближайшие годы сравняется со странами ОЭСР.

Большое отставание наблюдается пока в охвате обучением по программам профессиональной переподготовки, низкий спрос на обучение по таким программам может быть обусловлен тем, что инвестиционного цикла обновления оборудования и технологий будет продолжаться еще несколько лет, и можно ожидать резкого роста спроса на обучение по программам профпереподготовки по мере завершения этого цикла. В определенной степени это подтверждается резкими темпами уменьшения периодичности обучения по программам профпереподготовки в целом по стране.

Анализ обеспеченности потребностей отраслей в обучении по программам ДПО показывает, что ряд отраслей значительно отстают по периодичности обучения от средних показателей по стране, особенно это касается отрасли «Обрабатывающие производства», в которой на протяжении многих предыдущих лет обучение по программам ДПО фактически не развивалось, и лишь в последние годы рост обученных по программам ДПО стал быстро возрастать. В определенной степени это может быть обусловлено и длительностью цикла обновления оборудования и технологий в этой сфере. Дифференциация отраслей по показателям охвата обучением и периодичности обучения по программам ДПО обусловлена различием в образовательной структуре занятых в разных отраслях.

Детализация анализа состояния дополнительного профессионального образования по федеральным округам и субъектам Федерации показывает начавшееся и усиливающееся в последние годы расслоение

регионов на «привлекающих» слушателей программ ДПО из других регионов и «отдающих» своих работников на обучение в другие регионы. Это говорит о неравномерности развития систем ДПО в регионах страны и позволяет определить как регионы - «точки роста» ДПО, так и направления ускоренного развития систем ДПО в «отстающих» регионах.

За последние годы сформировались новые устойчивые тенденции изменения структуры слушателей, осваивающих программы ДПО, по уровню образования и организациям, в которых они проходят обучение.

Так, устойчиво уменьшается доля слушателей со средним профессиональным образованием, обучающихся по программам ДПО, периодичность их обучения достигла 20 лет (т. е. работники со средним профессиональным образованием проходят дополнительное профессиональное образование в среднем один раз в 20 лет), тогда как периодичность обучения лиц с высшим образованием уже составляет менее 4 лет. Возможно, это связано с недостаточным уровнем прикладных профессиональных компетенций, получаемых в процессе освоения программ высшего образования, либо отставанием структуры подготовки кадров с высшим образованием по направлениям подготовки (специальностям) от быстро меняющихся потребностей экономики.

Еще одна быстро развивающаяся новая тенденция – значительный рост численности и доли слушателей, осваивающих программы ДПО непосредственно на предприятиях (в организациях), где они работают. Сегодня таких слушателей уже около 10% от общего числа проходящих обучение по программам ДПО. Можно предположить, что основная причина этого – слабая оснащенность образовательных организаций ДПО образцами современного промышленного оборудования, что затрудняет реализацию программ, направленных на освоение нового оборудования и технологий. Фактически эта тенденция означает начавшуюся реструктуризация рынка услуг ДПО за счет появления на нем в качестве действующих лиц современных предприятий, которые со временем начнут обучение работников других схожих предприятий, начавших свою технологическую модернизацию. При дислокации таких предприятий в регионах, «притягивающих» слушателей из других регионов, это, в свою очередь, усилит территориальную дифференциацию развития систем ДПО.

Все перечисленное ставит перед организациями, реализующими программы ДПО, и в первую очередь перед организациями высшего образования, новые задачи, без решения которых они рисуют потерять часть рынка ДПО как в части численности обучаемых, так и в части получения средств от реализации программ ДПО. Можно сформулировать три основные перспективные направления развития ДПО:

– отраслевая дифференциация программ ДПО, которая позволит стабилизировать объемы обучения по программам ДПО, а в будущем и увеличить их за счет привлечения слушателей соответствующих отраслей из других регионов;

– опережающая разработка новой номенклатуры и содержания программ ДПО в соответствии с перспективами технологического перевооружения экономики;

– разработка и внедрение новых механизмов взаимодействия с ведущими в контексте технологического суверенитета и обновления технологий предприятиями, позволяющих использовать оборудование этих предприятий в процессе реализации программ ДПО.

В определенной степени для решения этих задач можно использовать Индикатор развития систем ДПО (ИРС ДПО), который дает исходные данные для оценки состояния ДПО в регионе в целом и в отраслевом разрезе и определения перспективных направлений развития ДПО, в том числе для организаций, реализующих программы ДПО.

Список литературы

1. Струмилин С. Г. Статистика и экономика. М.: Наука, 1979. 490 с.
2. Дятлов С. А. Экономика образования в условиях переходного периода. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1995. 160 с.
3. Комаров В. Е. Экономическая эффективность образования // Вопросы экономики. 1977. № 9. С. 55–65.
4. Сергеев К. А. Влияние образовательной составляющей человеческого капитала на экономическое развитие субъектов РФ // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2012. Вып. 1. С. 107–120.
5. Божечкова А. В. Эконометрическое моделирование влияния человеческого капитала на экономический рост в регионах России // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 1. С. 90–99.
6. Teixeira A. A. C., Queirós A. S. S. Economic growth, human capital and structural change: A dynamic panel data analysis // Research policy. 2016. Vol. 45, nr 8. P. 1636–1648.
7. Petrakis P. E., Stamatakis D. Growth and educational levels: A comparative analysis // Economics of Education Review. 2002. nr 21 (5). Pp. 513–521.
8. Pereira J., Aubyn M. S. What level of education matters most for growth? Evidence from Portugal // Economics of Education Review. 2009. nr 28 (1). Pp. 67–73.
9. Ansari A. Investigating the Effects of Different Levels of Formal Education on Iran's Economic Growth // Modern Applied Science. 2016. Vol. 10, nr 9. P. 205–212.
10. Сценарии развития системы непрерывного профессионального образования в России / А. В. Федотов, Т. Н. Блинова, А. А. Коваленко. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 88 с.
11. Дополнительное профессиональное образование в России: потребности и эффективность / А. В. Федотов, А. А. Коваленко, Т. Л. Клячко, Е. А. Полушкина (Управление. Финансирование. Образование). Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 51 с.
12. Education at a Glance 2024. OECD Indicators [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2024_c00cad36-en.html. (дата обращения: 10.02.2025).
13. Гвишиани Д. М., Лисичкин В. А. Прогнозистика. Москва, Изд-во «Знание», 1968, 94 с.
14. Струмилин С. Г. Статистика и экономика [Statistics and economics], Moscow, Nauka, 1979, 490 p. (In Russ.).
15. Дятлов С. А. Экономика образования в условиях переходного периода [Economics of education in the conditions of the transition period], St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg University of Economics and Finance, 1995, 160 p. (In Russ.).
16. Комаров В. Е. Экономическая эффективность образования [Economic efficiency of education]. Voprosy ekonomiki, 1977, nr 9, pp. 55–65 (In Russ.).
17. Сергеев К. А. Влияние образовательной составляющей человеческого капитала на экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Vestnik SPbGU, 2012, Series 7, Issue 1, nr 9. pp. 107–120. (In Russ.).
18. Бозхечкова А. В. Эконометрическое моделирование влияния человеческого капитала на экономический рост в регионах России [Econometric modeling of the impact of human capital on economic growth in the regions of Russia]. Audit i finansovyy analiz, 2013, nr 1, pp. 90–99. (In Russ.).
19. Teixeira A. A. C., Queirós A. S. S. Economic growth, human capital and structural change: A dynamic panel data analysis. Research policy, 2016. vol. 45, nr 8, pp. 1636–1648. (In Eng.).
20. Petrakis P. E., Stamatakis D. Growth and educational levels: A comparative analysis. Economics of Education Review, 2002. vol. 21, nr 5, pp. 513–521. (In Eng.).
21. Pereira J., & Aubyn M. S. What level of education matters most for growth? Evidence from Portugal. Economics of Education Review, 2009. vol. 28, nr 1, pp. 67–73. (In Eng.).
22. Ansari A. Investigating the Effects of Different Levels of Formal Education on Iran's Economic Growth. Applied Science, 2016. vol. 10, nr 9. pp. 205–212. (In Eng.).
23. Fedotov A. V., Blinova T. N., Kovalenko A. A. Stsenarii razvitiya sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii [Scenarios for the development of the continuous professional education system in Russia]. Moscow, Publishing house «Delo» of the RANEPA, 2021, 88 p. (In Russ.).
24. Fedotov A. V., Kovalenko A. A., Klyachko T. L., Polushkina E. A. Dopolnitel'noye professional'noye obrazovaniye v Rossii: potrebnosti i effektivnost' [Additional professional education in Russia: needs and efficiency]. Publishing house «Delo» of the RANEPA, 2021, 51 p. (In Russ.).
25. Education at a Glance 2024. OECD Indicators, available at: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2024_c00cad36-en.html (accessed: 10.02.2025). (In Eng.).
26. Гвишиани Д. М., Лисичкин В. А. Прогнозистика [Prognostics], Moscow, Publishing house «Knowledge», 1968, 94 p. (In Russ.).

References

Информация об авторах / Information about the authors

Блинова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; blinova-tn@ranepa.ru; ORCID 0000-0001-5048-8098.

Федотов Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, fedotov-av@ranepa.ru; ORCID 0000-0003-4691-6391.

Tatyana N. Blinova – PhD (Economics), Senior Researcher, Center for Economics of Continuing Education, Institute of Applied Economic Research, RANEPA; blinova-tn@ranepa.ru; ORCID 0000-0001-5048-8098.

Aleksandr V. Fedotov – Dr. hab (Economics), Professor, Chief Scientific Researcher, the Center for Economics of Continuing Education, Institute of Applied Economic Research, RANEPA; fedotov-av@ranepa.ru; ORCID: 0003-4691-6391.